

Следуя указаниям съёмочной группы, Е Юйси купил порцию местного деликатеса. Хозяин лавки с жаром рассказывал о блюде, но Юйси ничего не запомнил, разве что несколько ключевых слов: насекомые, живые, съедобные, показывали на CCTV.

Были ли эти насекомые на CCTV, Юйси не знал. Но он точно знал, что они всё ещё живые и даже шевелятся.

Раньше Чэнь Минъюань часто упрекал Юйси в том, что он «деревенщина», и тому нечего было возразить. Он действительно предпочитал простую еду: мясо — это мясо, овощи — это овощи, всё ясно и понятно. Такие «модные» блюда он не мог оценить, более того, они вызывали у него страх.

По коже Юйси побежали мурашки, но перед камерой он мог лишь взять палочки, закрыть глаза и приготовиться отправить насекомое в рот.

Но в следующую секунду кто-то схватил его руку, заставив палочки изменить направление. Юйси открыл глаза и увидел лицо Минъюаня.

Чэнь Минъюань тихо сказал:

— Если не хочешь есть, не ешь, зачем себя мучить?

Камера была далеко, и такой шёпот не мог быть записан. Юйси ответил:

— У меня нет такого фона, как у господина Чэня, и я не могу позволить себе такие капризы. Если бы я не мучил себя, то давно бы уже бросил всё и ушёл.

Минъюань нахмурился, сжал губы. На его вечно недовольном и высокомерном лице вдруг появилось выражение обиды.

Юйси попытался вырвать руку, чтобы вернуть контроль над палочками. Минъюань тут же это заметил и, продолжая держать его руку, с лёгкой улыбкой, полной заискивания, открыл рот и проглотил это странное существо.

Юйси тут же выдернул руку, а Минъюань с естественным видом взял миску и палочки, словно он просто хотел отобрать еду.

Минъюань кивнул в камеру и пояснил:

— Вкусно!

Он съел ещё несколько кусочков, и по его выражению лица можно было подумать, что это действительно невероятно вкусно. Камера сняла его пару секунд, затем переключилась на очередь рядом. Пока камера не была направлена на него, Минъюань быстро выбросил

содержимое миски в мусорное ведро.

Когда камера снова повернулась к нему, он показал пустую миску и невинно сказал:

— Всё съел, это было действительно вкусно.

Хотя оператор знал, что произошло, он мог только молча улыбаться за камерой. Готовность Минъюаня сотрудничать до такой степени уже была большим плюсом.

Юйси сказал:

— Если вкусно, съешь ещё одну порцию, я угощаю.

С этими словами он встал в длинную очередь, начав с конца. Минъюаню тоже было противно от этой еды, и при мысли о том, что придётся съесть ещё один кусочек, его лицо стало багровым. Но, вспомнив, что это купил Юйси, он решил, что это можно пережить.

Минъюань тоже встал в очередь. За Юйси стоял прохожий, который, когда Минъюань попытался влезть, недовольно напомнил:

— Здесь очередь, молодой человек.

Минъюань смущённо указал на Юйси:

— Мы вместе, мы вместе.

Только тогда прохожий неохотно уступил место.

Минъюань встал за Юйси, несколько раз пытаясь что-то сказать, но тот каждый раз успевал сделать шаг вперёд, оставляя Минъюаня с невысказанными словами. Минъюань почесал нос и последовал за ним.

Очередь двигалась быстро, и скоро настала их очередь. Юйси заплатил, положил еду в миску Минъюаня и с улыбкой сказал:

— Ешь.

Эта улыбка была настолько лукавой, словно Юйси специально хотел подшутить, а в изгибе его бровей даже сквозила холодность и насмешка. Минъюань почти никогда не видел Юйси таким оживлённым и игривым, и его сердце вдруг смягчилось.

Но затем он осознал, что это выражение могло появиться только у «Юйси, который его ненавидит», и ему стало немного грустно.

Миньюань шмыгнул носом, глупо улыбнулся Юйси и сказал:

— Спасибо, мне очень понравилось.

Он взял палочки и начал жадно есть. Насекомые, политые соусом, продолжали шевелиться, и Юйси находил это ещё более отвратительным, чем в предыдущей порции, но Миньюань ел с явным удовольствием. Время от времени он поднимал голову и смотрел на Юйси.

Юйси с отвращением отводил взгляд, и Миньюань снова улыбался, съедая ещё один кусочек.

Эта порция насекомых была действительно отвратительной, и, если бы он не смотрел на Юйси, Миньюань боялся, что его стошнит.

Юйси не смог сдержать насмешливого смешка, подумав: «Господин Чэнь раньше был таким „открытым и великодушным“, а теперь вынужден так лицемерить перед камерой. Хм, выглядит это довольно забавно».

Режиссёр съёмочной группы говорил красиво, но, когда съёмки закончились и они вернулись в отель, он смущённо подошёл к Юйси и Миньюаню:

— В эти дни на улице народных традиций проходит какое-то представление, и поток туристов резко увеличился. Не ожидали, что все номера в этом отеле будут заняты...

Юйси, услышав это, тут же нахмурился. Он знал, что туристов много, ведь, когда они с Миньюанем выполняли задание, их узнали и окружили. Поэтому он заранее предупредил режиссёра, чтобы тот забронировал для Миньюаня отдельный номер.

Но, то ли съёмочная группа действительно не смогла найти свободный номер, то ли они посчитали, что между ним и Миньюанем нет серьёзных разногласий и не придали этому значения, но в итоге в отеле, где остановился Юйси, действительно не было свободных номеров.

Миньюань, увидев, как Юйси нахмурился, почувствовал странное беспокойство в сердце. Он хотел что-то сказать, но Юйси его перебил.

Юйси настаивал:

— Не может быть, что все номера заняты. Попробуйте предложить больше денег. Если не получится, на улице народных традиций есть несколько отелей, спросите в других. Не может быть, что везде всё занято.

Режиссёр не ожидал, что их отношения настолько плохи, и что Юйси так откровенно выскажется перед Миньюанем. Он пожалел, что не позаботился о номере заранее.

Он увидел, как лицо Миньюаня потемнело, и подумал, что теперь Чэнь Миньюань потерял лицо. Ходили слухи, что этот недавно ставший популярным актёр не отличается сдержанностью. Впереди ещё несколько дней съёмок, и им придётся быть вместе. Что же делать?

Он тут же заулыбался и поспешил распорядиться, чтобы сотрудники позвонили в ближайшие отели и забронировали номер. Несколько сотрудников тут же достали телефоны и начали искать номера в интернете.

Эта улица народных традиций была не очень большой, и, хотя там было несколько отелей, они не могли сравниться с отелями крупных городов. Два сотрудника, только что позвонивших, услышали, что свободных номеров нет, и с тревогой спросили:

— Ни одного номера? Семейные номера или люксы тоже подойдут!

Слушая их разговор, Миньюань постепенно сжал кулаки. Он повернулся к Юйси и тихо сказал:

— Давай остановимся в одном номере. Ты спи на кровати, я на диване. Я обещаю...

Юйси с усмешкой перебил его:

— Обещания господина Чэня я не очень-то доверяю.

Миньюань был возмущён этими словами. Он считал, что во время прогулки по улице народных традиций уже достаточно унизился перед Юйси, но тот просто игнорировал его.

Теперь это была не его вина, а проблема съёмочной группы, которая не забронировала номер, а Юйси так откровенно показывал своё отвращение к нему перед всеми, унижая его. Избалованный характер Миньюаня не выдержал.

Миньюань, разозлившись, не смог сдержать громкости голоса:

— Е Юйси, сколько ты ещё будешь упрямяться! Ты всё это время вёл себя так высокомерно, потому что я тебя баловал?! Я никому не говорил таких мягких слов, только тебе, а ты так со мной обращаешься! Не думай, что я не знаю, ты с Чжоу Сянем на том заброшенном острове жили в одной палатке! Что? С Чжоу Сянем можно, а со мной нельзя?!

Юйси тоже вспылал и с усмешкой ответил:

— Вот он, настоящий господин Чэнь. Да, Чжоу Сянь хороший человек, по крайней мере, не такой мусор, как ты. Я лучше с ним в палатке, чем с тобой. Ну что, господин Чэнь, понял?

Миньюань, глядя на насмешливое выражение лица Юйси, почувствовал, как в голове зашумело, и его слова становились всё более необдуманными:

— Ты... ты давно с Чжоу Сянем закрутил, поэтому и захотел расстаться со мной? Да, теперь всё

понятно!

<http://bllate.org/book/15535/1381455>